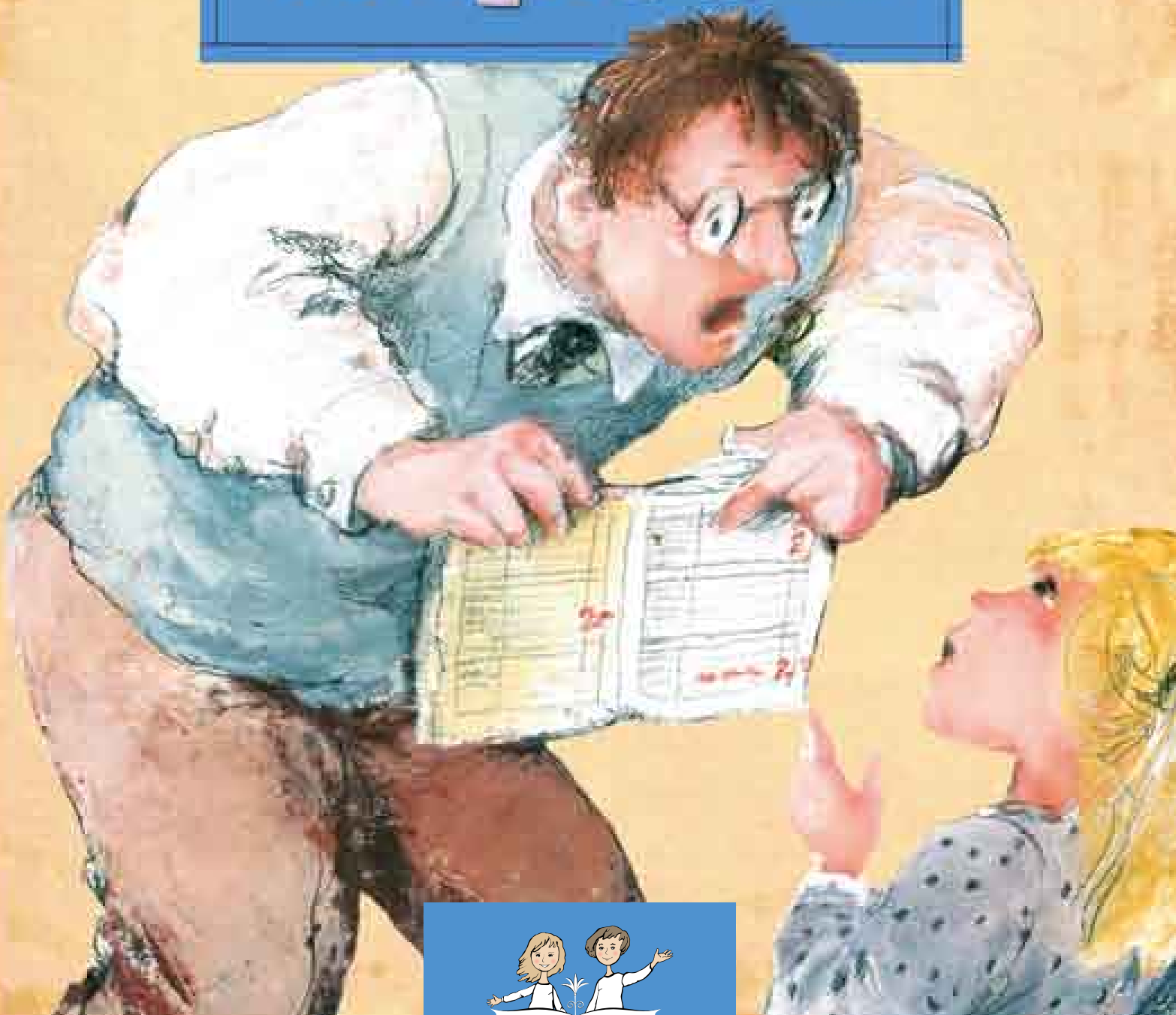

[рассказы]

Ариадна Борисова

Опасная Математика

настя и никита

Теперь на серию «Настя и Никита»

легко подписаться!

Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
  - доставка по любому адресу
  - все способы оплаты

Очень выгодно!

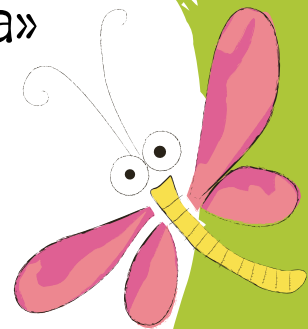
- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никита»
- **подарки маленьким подписчикам!**

Очень просто!

- на нашем сайте litdeti.ru
- всего в два шага!

[Подпишись прямо сейчас!](#)

Ариадна Борисова

Опасная Математика

Художник Наталия Кондратова

Москва. ООО «Издательский дом «Фома». 2011

Весь вечер Никита бродил по дому тихий и печальный. Лишь иногда шушукался о чём-то с Настей и опять погружался в невесёлые размышления.

— Никита, что с тобой? Ты не заболел? — мама подошла и взъерошила Никитины волосы.

— Нет, — грустно ответил Никита. — Просто... Мам, а можно тебя спросить?

— Конечно, спрашивай, — мама уселась рядышком на диван и приготовилась слушать.

— Как быть человеку, если он не оправдал надежд?

— Подожди, я не понимаю. Какой человек? Чьих надежд?

— Ну... Один мой знакомый мальчик... В общем, все считали, что он молодёц. И родители, и учителя. А теперь оказалось, что он... так себе. И вот он теперь думает, что ему надо начать жизнь с чистого листа, — Никита отвернулся к стене и подозрительно засопел.

Мама немного помолчала и спросила:

— Ну и куда же этот... знакомый мальчик решил отправиться?

— Он ещё не решил, — сказал Никита, не оборачиваясь. — Может быть, на какой-нибудь корабль юнгой. А может быть, в цирк.

— В цирк? — удивилась мама.

— Ну да. Научится жонглировать тарелками, там, мячиками всякими. И начнёт выступать перед публикой. Помнишь,

мы видели в цирке, как мальчик жонглировал. Вот и он так же будет. Ездить на гастроли по всему миру и всё такое...

— А как же его родители? Ведь они станут переживать за него.

— Ну... Он будет писать им письма, присылать посылки из разных стран. И они поймут, что он всё-таки молодёц.

— Ох, Никита, что-то ты темнишь. Настя, а ты знаешь про этого мальчика?

— Конечно, — тут же откликнулась Настя.

— И что ты обо всём этом думаешь?

— Я думаю, — сказала Настя важно, — я думаю, что этому мальчику хорошо бы уже перестать говорить ерунду. Подумаешь — двойку получил и сразу: «Я не оправдал надежд, я тарелками пойду жонглировать...» Что за глупости, Никита, честное слово!

— Так это ты о себе говорил, да? — мама засмеялась и принялась его тормошить.

— Отстаньте от меня все, — бухтел Никита, но мама с Настей стали щекотать его уже вдвоём, и он не выдержал. Вскоре все трое весело барахтались на диване и хохотали.

— По какому хоть предмету двойка-то? — спросила мама, когда дети слегка успокоились.

— Да по математике же! Представляешь, какой ужас! — Настя всплеснула руками и дурашливо закатила глаза к потолку. — Этот балбес по математике всегда был отличником, а тут схлопотал двойку за контрольную и сразу решил уходить в цирк. Я тебе уйду! — Настя погрозила брату кулаком.

— Нет, правда, мам... Знаешь, как обидно!

— Знаю, — мама обняла Никиту, и он зарылся носом в её мягкое плечо. — Но ты тоже знай, что мы тебя любим во все не за оценки, которые ты получаешь в школе. А двойка... Двойка — дело поправимое. Сейчас я расскажу вам историю об одной девочке, у которой в школе тоже были очень непростые отношения с математикой.

Опасная математика

Выпал первый снег. Он хрустит под ногами так, словно кто-то ест огурец, и пахнет на улице вкусно и свежо, как огурцами.

Только жаль, что первый снег ненадолго задерживается. Его затаптывают, и снег превращается в грязь. Так бывает с первым снегом и со вторым, пока не выпадет третий и не заставит солнце и людей поверить в то, что пришла зима. Первый снег — настоящий герой, он знает, что погибнет, но все равно идёт. Зато когда наступит весна, он станет самым первым весёлым ручейком и разбудит землю.

Я думала об этом, глядя в окно на уроке математики.

Математика — самый противный предмет в школе. Раньше я не знала, что уроки называются предметами, будто какие-то вещи. Соседка тётя Оля однажды спросила меня, какой предмет в школе мне нравится больше всего. И я ответила, что нравится череп в классе анатомии у старшеклассников. Взрослые долго надо мной смеялись. Вот если бы меня сейчас спросили, какой предмет в школе мне не нравится, я бы ответила: «Математика».

Наша учительница Римма Павловна заболела, поэтому временно уроки математики у нас ведёт Юрий Михайлович, хотя вообще-то он никакой не учитель, а директор школы.

У Юрия Михайловича голова лысая, только по бокам немножко волосатая. Наверное, когда он был маленький, его из-за этого сильно дразнили. Зато ему не надо покупать разных дорогих шампуней и зонтика — вытер голову тряпочкой и пошёл.

Когда Юрий Михайлович вызывает меня к доске и выслушивает мои ответы, вид у него такой, будто он только что съел что-то невкусное. Я же не виновата, что у меня нет способностей к математике. Чем учить таблицу умножения, я бы лучше выучила наизусть пятьдесят штук стихов. А вот Олегу математика нравится, и он говорит, что, наоборот, лучше выучил бы пятьдесят раз таблицу умножения, чем одно стихотворение.

Бабушка прислала мне из деревни маленький подарок. На пакете было написано: «Дорогая внученька! Купила тебе калькулятор для математики, чтобы ты училась хорошо и радовала меня, папу и маму».

На калькуляторе решать примеры и задачи, конечно, интереснее и легче. Но папа спрятал бабушкин подарок и сказал, что я должна учиться думать собственной головой, а не надеяться на электронику.

А я и так много думаю. И как раз когда я сидела на уроке математики, смотрела в окно и думала обо всём на свете, Юрий Михайлович вызвал меня к доске.

— Вот тебе задача, Валентина: решил один человек сшить себе костюмы. На пять одинаковых костюмов пошло пятнадцать метров ткани шириной метр с половиной. Сколько таких костюмов можно сшить из двадцати четырёх метров?

Мне было совсем неинтересно думать о человеке, который все деньги истратил на какие-то костюмы, хотя мог бы купить массу других полезных вещей. И зачем ему столько одежды?

Но надо было что-то отвечать, и я на всякий случай предположила:

— Наверное, двадцать?

— Допустим, — вздохнул Юрий Михайлович. — Тогда объясни нам, пожалуйста, каким образом из двадцати четырёх метров ткани может получиться двадцать костюмов.

— Ну, так вышло, — сказала я, — раз ему много надо. Люди ведь жадные от природы.

Брови у Юрия Михайловича поползли вверх по лбу, как две толстые лохматые гусеницы. И он велел мне нести дневник.

— Вот незадача с задачей, — произнёс он. — Печально, что природа так нелепо распоряжается порой своими дарами. Я ставлю двойку. Ведь тебе, очевидно, много не надо...

И он поставил мне жирную двойку. В принципе, это было не так уж страшно. Подумаешь, двойка. Они у меня по математике уже были. Олег поможет, и я исправлю.

Я шла из школы и размышляла о Юрии Михайловиче. Надо же, сам лысый, а брови лохматые. Лучше бы они у него на затылке выросли, где волос нет. Природа иногда действительно совсем неправильно распределяет дары. Или, к примеру, гусеницы. Они же вредители. Хотя, правда, из них потом получаются красивые бабочки... Я думала весь вечер и пришла к выводу, что большей частью природа права.

— Всё на земле устроено как надо, — подтвердил Олег утром по дороге в школу. — Вот, например, иней на окнах. Казалось бы, зачем? А потому что красиво!

Когда начался урок математики, я спохватилась, что из-за дум о природе не выполнила домашнего задания. В тетради тоже появилась двойка. К тому же завтра по математике контрольная...

Я совсем приуныла. Папа обещал в воскресенье повести меня в цирк, а теперь, видно, не поведёт. Я ужасно люблю цирк: там клоуны, и фокусники, и жонглёры, и красивые девушки в блестящих трико. Билет в цирк я не поменяла бы даже на пятёрку за контрольную.

Вечером мы с Олегом долго размышляли, как мне быть. Я решила прогулять контрольную, но с уважительной причиной и подговорила Олега, чтобы он из своего дома позвонил по телефону в школу с утра и сказал грубым взрослым голосом, будто я больна.

Олег несколько раз потренировался:

— Юрий Михайлович, извините, Габышева Валентинка сегодня не сможет прийти на уроки. Потому что она больная, у неё температура.

Если Юрий Михайлович спросит, чем я больна, Олег скажет, что у меня, кажется, началась сердечная недостаточность. У моей бабушки сердечная недостаточность, и я знаю, что это серьёзная болезнь.

Олег всё выучил наизусть и пошёл домой.

На следующий день я, как всегда, собралась в школу, но отправилась в парк. Было холодно, дул ветер. Я очень скоро замёрзла и долго качалась на качелях, чтобы согреться. Но когда качаешься одна, приходится стоять на качелях посередине, они двигаются еле-еле, и это совсем неинтересно.

Потом я ещё немного побродила по безлюдному парку и пошла на базар. На базаре людей — куча! Я постояла возле игрушек, совершенно околела и решила покататься на автобусе. Поездила туда-сюда, и мне это в конце концов тоже надоело. Оказывается, плохо, когда время девать некуда. А в школе скоро большая перемена, и в буфете будут продавать свежие булочки с молоком... Наверное, природа права насчёт пользы математики, но мне-то от этого не легче!

Я остановилась возле витрины какого-то магазина. Там были разложены разные вкусные вещи. Я невольно проглотила слюнки. Мне вдруг стало до слёз обидно, что все ходят такие хлопотливые и равнодушные и никому на целом свете нет до меня никакого дела.

Хотелось есть, живот урчал, словно котёнок. И я решила продать свой новый ранец, а учебники пока положить в пакет для сменной обуви. Маме я скажу, что ранец украли. Ведь воры крадут самые разные вещи, и ранец не исключение. А в школу буду носить свой прошлогодний. Правда, в нём дырка и все карандаши вываливаются, но можно чем-нибудь заткнуть. А так он вполне приличный.

Я вырвала листок из тетрадки, написала большими буквами: «Продаётся ранец» и опять поехала на базар.

Почему-то ко мне долго никто не подходил. Я устала от ожидания и прислушалась, как торгуют другие.

Тётенька напротив весело кричала:
— Покупайте шапки! Совсем недорого! Всего полторы прощу!
Скоро сезон, дешевле не купите!

Рядом кто-то нахваливал:

— Пирожки! Вкусные, капустные!

Я опять проглотила слюнки. Прикинула, сколько может стоить ранец, и тоже принялась зазывать покупателей:

— Покупайте ранец! Всего полторы прощу! Сейчас сезон, дешевле не купите!

Возле меня, остановилась тётенька в берете и сказала:

— Что же ты, девочка, так дорого ранец ценишь? Ему пятьсот рублей красная цена.

Я испугалась и стала кричать:

— Всего пятьсот прощу!

Мне было до ужаса холодно, но ещё ужаснее хотелось, чтобы ранец поскорее купили. Я совсем уже охрипла и стала потихоньку превращаться в сосульку, и тут ко мне снова подошла тётенька в берете. Она, видимо, обошла базар и уже шла домой.

— Так ты ещё не продала свой ранец?

— Нет...

— А зачем ты его продаёшь? Почему ты не в школе? Или у тебя занятия после обеда? — любопытничала тётенька.

Из её сумки выглядывала толстая колбаса. Мне почудился мясной чесночный запах. От голода у меня закружилась голова, и я решила разжалобить тётеньку. Может, она даст немного денег. Я опустила глаза и сказала:

— У нас очень бедная семья. Папа сильно болеет. У него сердечная недостаточность. И мама тоже болеет. У нас совсем нет денег. А им нужны лекарства. Мне некогда учиться, я вынуждена заниматься торговлей.

Тётенька жалостливо посмотрела на меня.

— Пойдём со мной, — пригласила она, — я тут недалеко живу. — И она повела меня к себе домой.

Когда мы сидели с доброй тётенькой в тёплой кухне и она угощала меня сырниками и коржиками, то мне почему-то кусок не шёл в горло, хотя до этого я была очень голодная.

Она велела мне рассказать всё подробнее. Я так завралась, что чуть не расплакалась от страха. Тётенька, наверное, подумала, что я жалею своих родителей, погладила меня по голове и спросила, где я живу. Вот тут-то фантазия меня и подвела. Я сдуру выдала ей настоящий адрес. Она проводила меня до своей двери и дала с собой коржиков.

Как раз закончились уроки, и я пошла домой. На душе у меня было тяжело, даже ранец казался непривычно тяжёлым. А может, его тянули вниз завральские коржики... Во дворе я отдала их мальчишкам.

— Ну, как в школе? — с тревогой спросила мама, заметив моё несчастное лицо. — На уроках не шалила?

— Нет, не шалила, — ответила я. Уж это-то была чистая правда!

Пришёл Олег. Он был в панике. Оказалось, он сделал всё так, как я велела, но Юрий Михайлович спросил, кто звонит. А когда Олег ответил, что звонит Валентинкин папа, он попросил его (то есть папу) зайти в школу. Катастрофа!

Мы опять сели думать. Олег сказал, что мне лучше завтра пойти на уроки и, раз терять нечего, снова соврать, будто я выздоровела, но нечаянно заразила папу. Ведь все болезни в основном заразные. Поэтому папа не сможет прийти в школу. А потом мы ещё что-нибудь придумаем.

Так я и сделала. Юрий Михайлович вроде бы поверил и сказал: — Ладно, подождём, пока поправится.

Всё-таки двойку по контрольной он мне почему-то поставил. Это было странно, но я, конечно, возмущаться не стала.

Скоро папа будет проверять дневник. Как я покажу ему эти жирные двойки? Сколько ни прибавляй, четвёрки из них всё равно не получится...

Мы шли с Олежкой, и он давал мне всякие советы:

— Скажи, что на тебя напали грабители и отобрали дневник... Нет, не поверят. Или поспорь с папой, сможет ли он расписаться в дневнике с закрытыми глазами... Нет, опять не подойдёт. Или давай я пока дам тебе свой дневник?

Но мне так надоело врать!

— Дурак, он же может посмотреть на обложку! — крикнула я.

Олег обиделся и ушёл. Ну и пусть...

Дома меня ждали неприятности. Мама затеяла стирку и увидела моё испорченное платье. Я нечаянно залила его папиной разноцветной тушью для чертежей, когда думала о природе и рисовала бабочек. Папа раскричался так сильно, что мама всё-таки за меня заступилась и сказала:

— Сергей, сдерживайся. Ты в последнее время стал какой-то нервный.

Папа снова закричал:

— Это я-то нервный?! Другой бы на моём месте её давно выпорол!

Весь вечер он время от времени твердил:

— Вот нервного нашли! Никакой я не нервный...

Его настроение улучшилось только после ужина. Когда мама мыла посуду, папа подошёл к ней, поцеловал в шею и тихо сказал:

— Моя девочка...

Мама шлёпнула его по руке кухонным полотенцем и засмеялась. Ну прямо как маленькие!

Тут я быстренько достала дневник и спросила:

— Пап, а ты точно не нервный?

— С психикой у меня всё в порядке, — подтвердил папа.

— Тогда распишись, — сказала я и подала ему дневник.

Папа расписался, не дрогнув лицом, потом медленно повернулся ко мне и сказал спокойным размеренным голосом:

— Нет, я не нервный...

И вдруг как закричит:

— Никаких цирков! Никаких гулять! К компьютеру близко не подходить! И к телевизору! Математика, математика и ещё раз математика! И всё!!!

Наступила суббота. Мне не нужно было идти в школу. Какое счастье! Но папа, видимо, решил взяться за мою математику основательно и стал сам выдумывать разные задачи.

— Вот, дочка, представь, была бы у нас большая семья. И покупали бы мы каждый день много хлеба. Целых семь буханок. А каждая буханка сейчас стоит двадцать пять рублей. Так сколько бы нам пришлось платить за семь штук?

Я пошла в комнату решать задачу, а тут как раз явился папин друг дядя Саша и папу от меня отвлек. Мама стала собирать на стол, обнаружила, что дома нет хлеба, и отправила меня в магазин.

Я подошла к тётеньке в кассе и сказала:

— Посчитайте мне, пожалуйста, за семь батонов хлеба.

Она нажала на кнопочки кассового аппарата и говорит:

— Сто семьдесят пять рублей. А зачем тебе так много хлеба? Ты и не донесёшь.

Я обрадовалась:

— Ой, спасибо! Мне так много не надо, мне только один батон!

Кассирша пожала плечами, выбила чек, я взяла хлеб и весело побежала домой.

Папа играл с дядей Сашей в шахматы. Он увидел меня, хлопнул себя по лбу и вспомнил про задачу:

— Как наши математические успехи продвигаются?

— Сто семьдесят пять рублей! — выпалила я.

Папа был доволен. Он сказал, что как только я исправлю двойки, мы пойдём в цирк. Тут кто-то позвонил в дверь, и меня ударило недоброе предчувствие. Перед глазами поднялся туман... И в этом тумане возникло лицо той доброй тётеньки с базара.

Я, наверное, потеряла сознание, потому что сразу же помчалась в свою комнату и залезла под кровать. Под кроватью было немножко пыльно. Пыль пахла перцем и щекоталась в носу. Мне хотелось громко закричать и заплакать, но я сдерживалась изо всех сил.

Взрослые о чем-то говорили в передней, мне не было слышно. Потом входная дверь хлопнула, и в мою комнату вошёл папа. Он молча вытащил меня за руку из-под кровати и поставил перед собой.

— А ещё говоришь, что ты не нервный! — попыталась напомнить я.

Но папа будто оглох и продолжал молчать, пристально глядя на меня. Я поняла, что врать бесполезно и плача рассказала папе всё

от начала до конца. Кроме Олежкиного звонка директору и того, что папу вызывают в школу. Язык не повернулся.

Папа выслушал меня и молча ушёл, закрыв дверь. Мне стало немного легче. Но ненадолго, ведь оказалось, что никто со мной не разговаривает. Я проплакала почти весь вечер. На следующий день повторилось то же самое, и вечером я опять плакала.

Утром в понедельник я плакала по дороге в школу. Я стояла за деревом возле школы и ревела в три ручья. У меня даже голова заболела.

— Ты что тут делаешь? — слышался чей-то голос. Это был Юрий Михайлович.

— Плачу...

— О чем же ты, красна девица, плачешь? — засмеялся он.

— О математике...

Юрий Михайлович взял меня за руку и повёл в директорскую. По пути он заглянул в класс и вежливо сказал Римме Павловне (она, оказывается, уже вышла на работу):

— Извините, я задержу на один урок вашу ученицу. Сейчас ведь литература? Тогда ничего страшного.

Он посадил меня на стул напротив и участливо спросил:

— Как здоровье отца? Если не ошибаюсь, у вас наследственное заболевание сердца?

Я снова заревела, и он дал мне попить воды. Мои зубы стучали о стакан. В воду капали слёзы.

— Я вас обманула, — прорыдала я. — Папа у меня здоровый, как бык.

— Ну-ну, успокойся. Ты же совсем не глупая девочка.

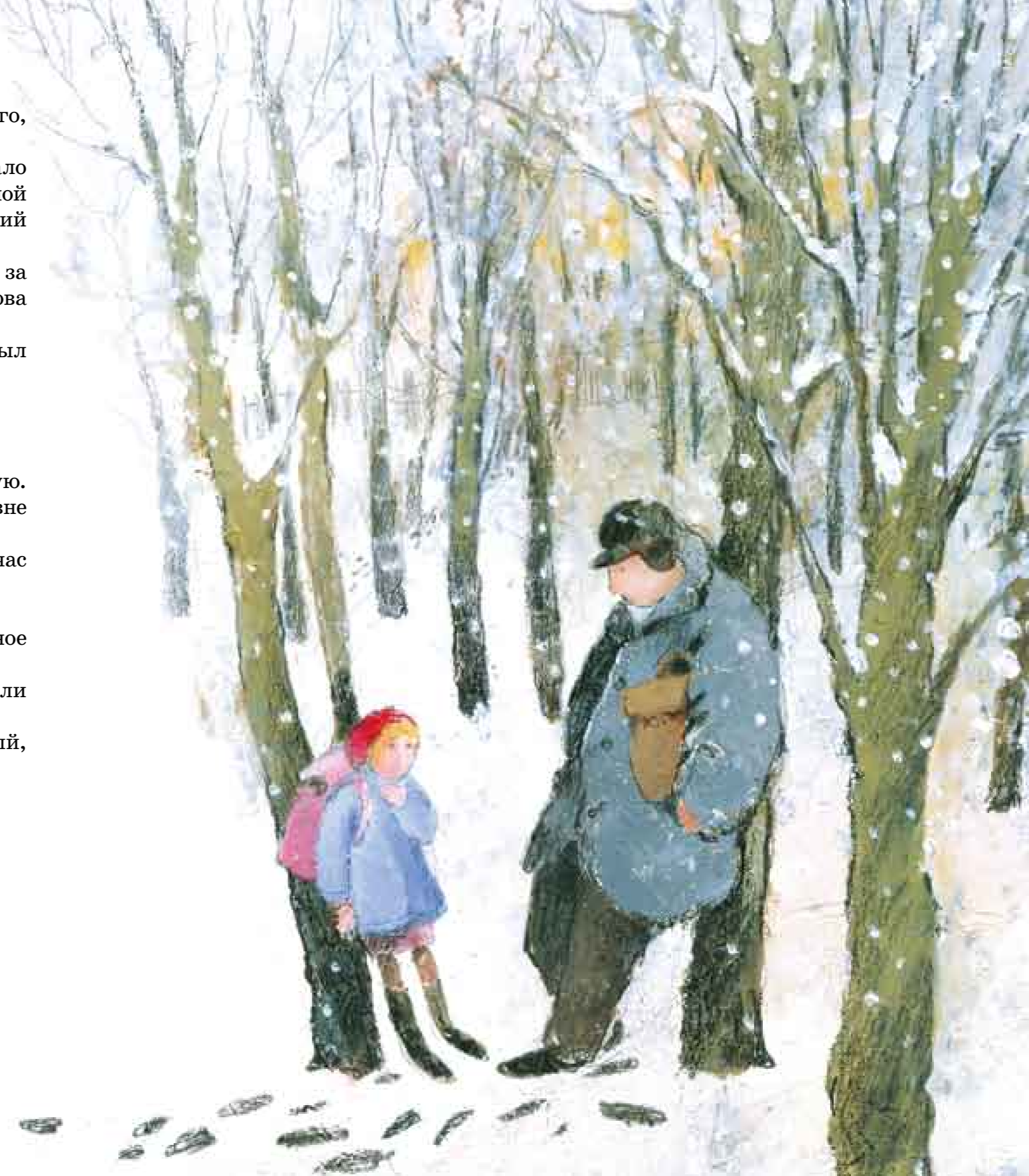
— А если я боюсь?

— Чего ты боишься?

— Ва-а-ас... И математику...

— Что же это, мы такие страшные?

— Да-а-а... Вы мне всегда двойки ставите...

Юрий Михайлович вздохнул, повернулся к окну и тихо сказал:
— Снег идёт. Вот уже второй снегопад. Скоро зима... Мама моя её не любит, а я неплохо к зиме отношусь, без особых претензий. Вот только в школу с утра идти неохота. Холодно, да и вообще... Я говорю маме: «Можно я сегодня прогуляю? Скажу, что заболел. А то у меня там есть одна ученица, сил нет учить её, прямо беда». А мама мне: «Как не стыдно, это же неправда, ты совершенно здоров! Иди и учи!»

Пока он говорил, у меня пропало всякое желание плакать. Даже слёзы высохли на щеках. Мне стало жалко Юрия Михайловича. Директорам, конечно, совсем врать нельзя. Когда я вырасту, ни за что не соглашусь стать директором.

— Юрий Михайлович, а хотите, я больше не буду вас бояться?

— Очень хорошо, — обрадовался он. — Только тебе, Валентина, для этого надо будет математику учить. А я теперь всё знаю и не буду твоего папу в школу вызывать, а ты сама ему всю правду скажешь. Ну как, по рукам?

— По рукам!

И мы весело ударили ладонь об ладонь.

Теперь
на серию «Настя и Никита»
легко подписаться!

 Очень удобно!

- с любого месяца
- гарантированное получение всех книг серии
  - доставка по любому адресу
  - все способы оплаты

 Очень выгодно!

- приглашения на самые интересные акции и познавательные занятия «Настя и Никиты»
- **подарки маленьким подписчикам!**

 Очень просто!

- на нашем сайте **litdeti.ru**
- всего в два шага!

детский проект журнала

ФОМА

www.foma.ru

[рассказы]

[сказки]

[стихи]

[биографии]

[знания]

[путешествия]

Литературно-художественное издание
Серия «Настя и Никита»
Приложение к журналу «Фома»
Выпуск 64
Для старшего дошкольного
и младшего школьного возраста

Ариадна Борисова
ОПАСНАЯ МАТЕМАТИКА

Художник *Наталья Кондратова*

Издание одобрено Синодальным информационным
отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство № 008 от 10 декабря 2010 года

© ООО «Издательский дом «Фома»,
иллюстрации и оформление, 2011

Главный редактор *Владимир Легойда*
Генеральный директор *Игорь Мещан*
Шеф-редактор издательских проектов
Алина Дальская

Редактор детской серии *Александр Ткаченко*
Дизайн обложки *Ольга Громова*
Разработка образов Насти и Никиты
Наталья Кондратова
Вёрстка *Светлана Лукоянова*
Корректор *Наталья Фёдорова*
Подписано в печать 12.12.2011.
Формат 70x108 1/8.

Гарнитура Schoolbook. Печать офсетная.
Печ. л. 1,5. Тираж 6500 экз. Заказ № 064.
Типография ScanRus OY, Финляндия

ISSN 2074-2614

УДК 821.161.1 – 93

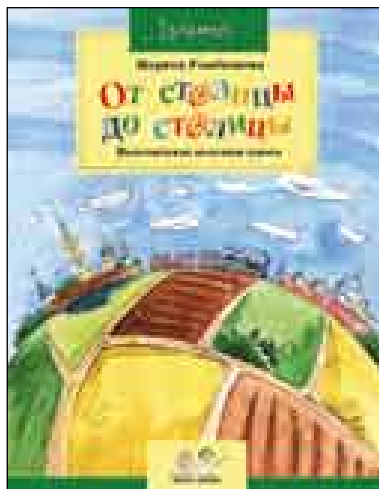
ББК 84(2Рос=Рус)6 – 44

Б-82

Ариадна Борисова. ОПАСНАЯ МАТЕМАТИКА.

Школьница Валентина не любит математику и боится ведущего этого предмета директора школы Юрия Михайловича. Ведь он опять поставил ей двойку, и теперь папа будет сердиться, нервничать, и не поведет ее в воскресенье в цирк. Как быть? В поисках выхода девочка совершила немало ошибок и, кажется, совсем запуталась. Чем всё разрешилось, читатель узнает в конце этой поучительной жизненной истории. Оказывается, если люди относятся друг к другу с доверием и пониманием, никакая математика не страшна.

Читайте в детской серии:

НАШ САЙТ:

litdeti.ru

ПРИБОРЕСТИ КНИГИ:

www.foma.ru

litdeti.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ:

e-mail: podpiska@foma.ru

тел.: 8-800-200-08-99

ОТДЕЛ ОПТОВЫХ ПРОДАЖ:

e-mail: zakaz@foma.ru

тел.: (499)255-96-58

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В БЕЛАРУСИ:

тел.: +375 29 109-74-37

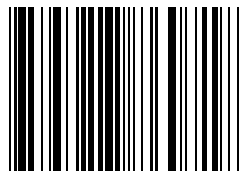
ИНДЕКСЫ ПОДПИСКИ ПО КАТАЛОГАМ:

«Почта России» 10897

«Пресса России» 42151

Агентство «Роспечать» 32938

ISBN 978-5-91786-071-8

9 785917 860718